

«Аналитика в Узбекистане долгое время существовала не для критического анализа происходивших событий и разработки новых предложений, а скорее для подтверждения и закрепления устоявшегося политического и экономического курса страны», — отмечает эксперт Назима Давлетова в статье, специально для cabar.asia.

Аналитика является «лакмусовой бумажкой» состояния, развития и перспектив государственной политики. Политический и экономический анализ составляют интеллектуальный костяк политики государства, обеспечивают альтернативное видение и создают драфт будущего.

После развала СССР независимые государства столкнулись с рядом проблем практически во всех секторах экономики и общественной жизни, что неизбежно отразилось и на состоянии аналитики. Узбекистан не стал исключением: падение уровня образования и подготовки кадров, перемены в социальной жизни, экономические проблемы и связанные с ними утечка квалифицированных кадров, с одной стороны, и государственное строительство, направленное на привязку национальной безопасности к безопасности правящей элиты, привело к дальнейшему падению уровня аналитики в стране.

Таким образом, аналитика в Узбекистане долгое время существовала не для критического анализа происходивших событий и разработки новых предложений, а скорее для подтверждения и закрепления устоявшегося политического и экономического курса страны. На сегодняшний день реформирование государственной службы в Узбекистане невозможно без соответствующего развития аналитики.

Специфика мозговых центров в Узбекистане

В Узбекистане мозговые центры, в большинстве своем государственные. Многие из них создавались при министерствах и ведомствах, подотчетны им. Всего мозговых центров в Узбекистане насчитывается около 12, для сравнения - в Казахстане и Кыргызстане около 28 и 27, соответственно, в Таджикистане их 7. К слову, ни один из узбекистанских центров не попал в список мирового индекса лучших мозговых центров [1], составляемый Университетом Пенсильвании, которые оцениваются по таким критериям, как влияние на принятие политических решений, авторитет и опыт сотрудников, ученых и аналитиков, качество и влияние публикаций и пр.

Частные мозговые центры - это большая редкость для аналитических реалий Узбекистана. Среди них Центр экономического развития, созданный экономистом Юлием Юсуповым, и основанный недавно экспертом Бахтиером Эргашевым - Центр политических инициатив «Маъно». Необходимо отметить, что эксперты обладают диаметрально-противоположными взглядами на ряд ключевых вопросов экономического и политического развития, что может служить весьма положительным фактором для развития аналитического поля страны. Стоит упомянуть и учебный центр Фархада Талипова «Караван знаний», который значительно активизировал свою деятельность в период нынешней «оттепели».

Также необходимо рассмотреть следующие аналитические центры, которые имели наиболее влиятельный штат сотрудников и преимущество при сотрудничестве с иностранными центрами и фондами. **Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУ (ИСМИ)**, один из самых крупных аналитических центров в стране. Занимается вопросами внешней и внутренней политики, экономической политики и социального развития. Аналитические документы реализуются, в основном, для Совета Безопасности РУ, далее при одобрении попадают на стол высшего руководства. До 2017 года Институт располагал штатом в более 150 человек, после был реорганизован и значительно сокращен. Практически всегда ИСМИ руководили авторитетные представители ведомственных структур и реже академических кругов. (На сегодняшний день директором Института является бывший министр иностранных дел РУ Владимир Норов).

Фундаментальные исследования и оперативные информационно-аналитические документы реализуются также сотрудниками **Высшей школы стратегического анализа и прогнозирования**, который работает под кураторством Службы государственной безопасности (бывшая Служба национальной безопасности). По сути, до 2017 года это был единственный центр исследований, где проводился анализ и открыто обсуждались табуированные на тот момент темы, касающиеся валютной

политики, изучалось состояние протестных настроений в стране и разрабатывались рекомендации по более или менее эффективной социальной защите населения, имелись данные по религиозному экстремизму и радикализму. Разумеется, все дороги аналитических докладов вели в лучшем случае и при крайней актуальности на стол высшего руководства, но никогда не публиковались в открытом доступе.

Центр экономических исследований, занимающий 12-ю строчку среди аналитических центров Центральной Азии и Кавказа в мировом индексе[2], остается единственным мозговым центром, который имеет форму и содержание классического современного исследовательского центра. Он был создан при Аппарате Президента и долгое время финансировался Программой развития ООН, что создавало благоприятную почву для расширенных исследований с привлечением представителей госорганов, частного сектора, других исследовательских структур, ННО. В год Центр выдавал более 20 крупных аналитических документов по различным направлениям: помимо макроэкономических исследований затрагивались вопросы социальной политики, институционального развития, а также экологических аспектов развития[3]. Результаты некоторых исследований публикуются на сайте ЦЭИ, также ими издается журнал Экономическое обозрение.

Ввиду неразвитой инвестиционной среды, заказчиком для исследовательских центров выступали преимущественно государственные структуры. Учитывая, что подавляющее большинство центров были созданы под министерствами и ведомствами, а финансирование осуществлялось за счет крупных государственных предприятий, их деятельность находится под негласным контролем:

аналитические исследования направлены не на нахождение принципиально новых подходов и решений, зачастую от аналитиков требовалось одобрить существующую политику и/или провести исследования в крайне узкой специфической области, которая не имела бы значительного влияния на политику в целом.

Более того, из-за ограниченности источников финансирования и строгой подотчетности, эти центры сталкивались с проблемами, идентичными тем, что были в государственных структурах: контроль за деятельностью и сотрудниками, ограничения в открытых публикациях, закостенелость методологий анализа, дефицит квалифицированных кадров, наличие невидимых рамок, назовем их «аналитической цензурой», ненормированный рабочий график, неоплачиваемый дополнительно, а

также отсутствие возможности заниматься фундаментальными исследованиями, загруженность ежедневными аналитическими записками срочного порядка. Помимо прочего, аналитические центры сталкивались с объективными проблемами: низкие заработные платы сотрудников, отсутствие достоверной статистики по ряду ключевых вопросов государственного развития, сложности в проведении полевых исследований, ограниченные возможности сотрудничества с иностранными исследовательскими центрами и институтами.

Аналитический кадровый голод

Кадровый голод в Узбекистане ощущается и в аналитической среде. Одной из ключевых проблем остается недостаточное материальное стимулирование. Средние зарплаты в аналитических центрах составляют около 200 у.е., зачастую без социального пакета и реальной возможности карьерного роста. Таким образом, данная сфера не может претендовать на привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов, которые зачастую делают выбор в пользу частного сектора или покидают страну для работы за рубежом. Более того, система отбора во многие государственные аналитические центры аналогична той, которая действует при устройстве на государственную службу – заполнение специальных анкет и прохождение «проверки» через соответствующие службы. Это создает дополнительные барьеры при поиске и отборе компетентных кадров. При этом, необходимо отметить, что квалифицированные кадры в области политологии и экономического развития с современными знаниями, владеющие грамотной методологией исследования являются дефицитом, и тому есть множество причин, но принципиальная проблема – это несовершенство системы образования в данных областях.

В 2015 г. Министерство высшего и среднего специального образования приняло решение запретить преподавание политологии в вузах, при этом, об официальном закрытии всех специализировавшихся на политологии факультетов и кафедр, а также советов по защите докторских диссертаций по политологии было объявлено в Узбекистане в начале 2013 года[4]. Подобное отношение к политическим наукам со стороны правительства обеспечило атрофию критического анализа со стороны соответствующих специалистов – весь анализ политической жизни сводился к безоговорочному поддержанию существовавшего политического курса.

По данным исследования, опубликованного на сайте мозгового центра “Караван знаний”, из рассмотренных 91 кандидатской диссертации в области политических наук в период с 1995 по 2012 гг.,[5], наиболее востребованным направлением были международные отношения, наименее – политическая культура (Диаграмма 1.).

Диаграмма 1. Направления исследований в кандидатских диссертациях, защищенных в Узбекистане с 1995 по 2012 гг.

Больше всего работ было написано по демократизации общества, а молодежная политика, образование, международное право, политическая культура были наименее востребованными направлениями. Налицо и секьюритизация политических исследований, в совокупности по различным темам безопасности было написано около 30% диссертаций (Диаграмма 2).

Диаграмма 2. Тематики исследований в блоке безопасности по защищенным кандидатским исследованиям в Узбекистане в период с 1995 по 2012 гг.

Стоит отметить, что качество защищенных работ не всегда соответствовало требованиям присвоения научной степени. Большинство выводов в исследованиях сводились к идеологическим шаблонам, а методология зачастую вовсе отсутствовала. Что касается анализа экономических проблем, то большинство из них публично не обсуждались, соответственно нельзя говорить об их адекватном анализе и наличии каких-либо рекомендаций.

«Достоверность» и «результативность» аналитики

Аналитика в Узбекистане, помимо прочего, характеризовалась скудностью публикаций, материалов «на выходе». Это объясняется несколькими причинами: во-первых, внутренний контроль за публикациями. Каждый материал, если не маркировался как ДСП (для служебного пользования), то проходил строгую проверку перед возможной публикацией на внешних ресурсах. Сотрудникам центров зачастую ограничивали доступ к публикациям в зарубежных изданиях, проходили определенную «шлифовку» и материалы для местного назначения. Самостоятельное сотрудничество с зарубежными партнерами было регламентировано, активные контакты — нежелательны. Давала о себе знать и самоцензура, некоторые ученые старались не афишировать свои научные публикации в зарубежных изданиях.

Во-вторых, невозможность публикаций в авторитетных зарубежных источниках была также продиктована вполне объективными причинами: большинство узбекистанских ученых не смогли подстроиться под современную мировую академическую и

аналитическую индустрию. Недостаточное владение иностранными языками, отсутствие навыков четкого аргументирования и демонстрации корректной методологии исследования ограничили доступ к мировой академической среде подавляющему большинству сотрудников аналитических центров.

Несмотря на то, что некоторые проблемы в аналитической среде перестали быть актуальными с наступлением «оттепели» – приходом к власти Шавката Мирзиёева, вряд ли удастся решить проблему с недостоверной **статистикой** в скором времени. Существует несколько источников, в которых содержатся статистические данные по ряду экономических, политических и социальных сфер жизни государства, это Госкомстат РУ, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономики, ЦЭИ, некоторые цифры по развитию гражданского общества предоставляет Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества (НИМФОГО).

Однако, учитывая непризнание в течение долгого времени таких проблем, как отсутствие конвертации иностранной валюты, несовершенство налоговой системы, высокий уровень коррупции и пр., общие макроэкономические показатели не могли считаться достоверными. Подобно этому обстояли дела и с данными по уровню развития гражданского общества в стране и с социальными проблемами. В аналитической работе по внешней политике (касательно иностранных государств) использовались количественные данные международных организаций, что позволяло опираться на более или менее надежные показатели. Свои полноценные исследования «на поле» центры проводить не могли из-за недостаточного финансирования и существовавших гласных и негласных ограничений.

Все эти факторы лишают отечественные мозговые центры их основной функции – разработки качественных рекомендаций для правительства и участия в положительных сдвигах в экономической и социальной жизни государства. Практически во всех странах с прогрессивной экономикой и развитым гражданским обществом мозговые центры играют важную роль в формировании общественных взглядов, влиянии на политические решения, существует пласт авторитетных ученых и публичных экспертов, к мнению которых прислушиваются правительства. Более того, многие страны имеют исследовательские центры по ключевым направлениям развития: продовольственная безопасность, экология, образование, здравоохранение, водная безопасность, наука и технологии и другие. Двадцатка лучших мозговых центров находится преимущественно в США и странах Европы, а также в Японии и Республике Корея. Там правительства тесно сотрудничают с аналитическими центрами, видя в них надежный источник новых решений и практических

рекомендаций.

Время перемен

В течение прошедшего года политическая и экономическая жизнь в Узбекистане претерпела значительные изменения. В процессе реформирования находятся практически все ключевые сферы: налоговая, таможенная, судебная, внешнеполитическая, образовательная, сфера государственного управления. Аналитика также претерпевает существенные изменения, но перемены здесь скорее невидимые и латентные, нежели скачкообразные. На базе ГОНГО (Государством организованные негосударственные организации) Центра “Стратегия развития” создан аналитический отдел, который освещает все проводимые мероприятия по внедрению Стратегии действий[6], там же публикуются аналитические материалы, они привязаны непосредственно к реализации пунктов Стратегии. Центр ответственен за обеспечение широкого обсуждения проводимых реформ, создания площадки для обмена мнениями, ведет активное сотрудничество с иностранными партнерами.

На базе крупных вузов начали создаваться и/или развиваться исследовательские центры. Например, при Университете мировой экономики и дипломатии созданы несколько исследовательских центров по направлениям международной политики, права, мировой экономики, экологической безопасности.

Необходимо также выделить активизацию частного мозгового центра Ю. Юсупова, Центр экономического развития. Участвуя в разработке проекта налоговой реформы, эксперт является автором ряда публицистических статей на тему экономического развития, которые и ознаменовали “оттепель”. На базе его центра проводятся различные макро-и-микроэкономические исследования, они начали публиковаться на сайте организации.

Крупные и малые исследовательские центры вышли “из тени”, наладив устойчивое сотрудничество с зарубежными мозговыми центрами, проводятся круглые столы и международные конференции, происходит обмен мнениями, приветствуются различные точки зрения.

Выводы и рекомендации

Делая вывод, необходимо отметить, что развитие аналитики станет индикатором результатов предстоящих перемен. Развитие гласности должно происходить пропорционально избавлению от синдрома “группового мышления”, когда все силы

государственных и негосударственных структур направлены на поддержание убежденности в общественном благополучии и правильности избранного государственного курса. Критическое мышление должно развиваться на всех уровнях подготовки кадров, а современные методы анализа изучены и освоены учеными и аналитиками на должном уровне.

Таким образом, для адекватного развития аналитики в Узбекистане, необходимы следующие меры:

- Создание механизмов поощрения инициативности и критического мышления с соответствующим материальным поощрением;
- Проведение исследовательских проектов совместно с зарубежными партнерами;
- Поощрение индивидуальных инициатив сотрудников по налаживанию связей с зарубежными фондами и организациями, участию их в грантах, что будет способствовать профессиональному росту экспертов, а также их дополнительному финансовому стимулированию;
- Инициация междисциплинарных и кросс-секторальных исследований;
- Крупные международные конференции и круглые столы (Международная конференция по вопросам безопасности и устойчивого развития в регионе Центральной Азии и Ташкентская международная конференция высокого уровня по Афганистану) должны иметь соответствующее аналитическое сопровождение со стороны местных экспертов;
- Отход от старых (советских) методов анализа; частный сектор в мире успел внедрить совершенно новые методы анализа и прогнозирования, которые в ряде государств широко используются и госсектором. Альтернативные методы и инструменты анализа (с использованием программирования) могут помочь в разработке рекомендаций для решения многих социальных и экономических проблем;
- С развитием рыночных отношений и инвестиционного климата возрастет спрос на консалтинговые услуги, в силу чего, было бы целесообразным стимулировать развитие частных мозговых центров по оценке политических и финансовых рисков.

Источники:

[1] https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks

[2] Там же

[3] Информация выдана при личной беседе с сотрудниками ЦЭИ

[4] https://www.gazeta.ru/science/2015/09/02_a_7733699.shtml

[5] <http://uzbk.org/ru/Analitika/Politologiya-v-Uzbekistane-2.0>

[6] Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах президента Ш. Мирзиёева

Автор: Назима Давлетова, главный редактор медиа-проекта «Interview» онлайн издания Gazeta.uz (Узбекистан, Ташкент).

Данный материал подготовлен в рамках проекта 'Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project', реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции cabar.asia